АКУЛЕНКО Вадим Сергеевич

старший преподаватель кафедры корееведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ,
научный сотрудник Центра корееведческих исследований ВИ-ШРМИ ДВФУ
Электронная почта: akulenko.vs@dvfu.ru

ВОЛОЩАК Валентин Игоревич

ассистент кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ, аспирант Школы гуманитарных наук ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта: vvolozhchak@gmail.com

ИВАНОВА Алина Игоревна

студентка образовательной программы «Востоковедение» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)

КУЛАГИНА Ольга Александровна

студентка образовательной программы «Востоковедение» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)

ЛУШНИКОВ Алексей Олегович

студент образовательной программы «Востоковедение и африканистика» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)

МЯДЗЕЛЬ Виктор Сергеевич

студент образовательной программы «Востоковедение и африканистика» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)

ФИЛИМОНОВА Елена Сергеевна

студентка образовательной программы «Востоковедение» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)

Современный Раджин: транспорт, образование, торговля и отдых

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-1/95-110

Данная работа является коллективным сочинением преподавателей и студентов ВИ–ШРМИ ДВФУ, написанным в результате трёхдневной ознакомительной поездки в СЭЗ Расон по приглашению СП «РасонКонТранс». В ходе визита делегация ДВФУ имела возможность познакомиться не только с обязательными пунктами программы: статуями вождей, революционными местами, садиком и школой, – но и получила достаточно времени для свободных прогулок по городу, которым никто не препятствовал.

Раджин,
КНДР,
ДВФУ,
Хасан-Раджин,
порт

Группа из десяти студентов и преподавателей кафедры корееведения и кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ (рис. 1) посетила по приглашению гендиректора СП «РасонКонТранс» И. М. Тонких северокорейский порт Раджин. В ходе ознакомительной поездки с 22 по 24 ноября 2018 года студенты и преподаватели ДВФУ смогли познакомиться с жизнью северокорейского города, работой порта и деятельностью СП «РасонКонТранс» – реального воплощения российско-северокорейского сотрудничества.

Делегация ДВФУ возложила цветы к статуям Ким Ирсена и Ким Ченгира и к мемориальному комплексу советским воинам,

Для цитирования:
Акуленко В.С., Волощак В.И., Иванова А.И., Кулагина О.А., Лушников А.О., Мядзель В.С., Филимонова Е.С. Современный Раджин: транспорт, образование, торговля и отдых // Известия Восточного института. 2019. № 1. С. 95–110. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-1/95-110

Рис. 1.
Делегация ДВФУ
в порту Раджин.
Источник фото
автора.

Работа выполнена в рамках программы «Поддержка корееведения в ведущих зарубежных вузах» Министерства образования Республики Корея и Академии корейских исследований (Academy of Korean Studies) (AKS-2015-OLU-2250003)

¹ Авторы: В. Волощак и В. Мядзель.

павшим в ходе освобождения Кореи, побывала в историко-революционном памятном месте на горе Сахянсан, посетила детский сад и училище иностранных языков, а также ознакомились с работой порта и российско-корейского совместного предприятия «РасонКонтранс». Познакомились корееведы ДВФУ и с жизнью города – сходили на местный рынок, погуляли по Приморскому парку, зашли в многочисленные книжные и продуктовые магазины, поужинали в местном ресторане.

Однако началась и закончилась поездка задолго до начала официальной программы визита и много её позже – с почти 10-часовой поездки от Владивостока до северокорейского порта Раджин и не менее долгого пути обратно.

Долгий путь до Раджина и обратно¹

Любое путешествие всегда начинается и заканчивается дорогой.

Наша дорога в КНДР началась ещё в шестом часу утра, когда мы выехали из кампуса ДВФУ, располагающегося на острове Русский. Ровно в 6:00 микроавтобус отправился через весь Владивосток по направлению к пограничной станции Хасан.

Многие ругают наши дороги за их плохое качество. А что, если дорожного покрытия не будет совсем? Где-то ближе к Хасану асфальт перестал быть чем-то единым. Мы ехали, словно по рельсам, которые положили поперек. К счастью, этот ужасный асфальт заканчивается за несколько километров до границы с Кореей. А дальше асфальта нет совсем. Поэтому минут 40 мы тряслись по грунтовой дороге, по пра-

вую руку поле, по левую морское побережье. Наша группа наслаждалась лучами раннего солнца под звук камешков, бьющихся о корпус микроавтобуса. Где-то в глубине души ещё жила надежда, что скоро опять начнётся асфальтовое покрытие.

К 11 часам дня мы были в Хасане. Этот приграничный посёлок находится прямо на границе трёх государств: России, Китая и Кореи. Было бы здорово, если все стороны имели собственные визуальные символы на этом пяталке. Но пока что высокой сторожевой башней обозначен только Китай.

Прибыв в Хасан, мы не сразу нашли здание железнодорожного вокзала. Все надписи внутри здания дублированы на корейском языке. Спустя всего несколько минут к вокзалу подошёл наш железнодорожный «состав» «Пхеньян-Хабаровск» с единственным вагоном под номером 18 (рис. 2). Зайдя в здание вокзала, мы сразу поняли, что в вагоне поедет не одни – зал ожидания был заполнен несколькими десятками корейцев с огромными баулами, которые почему-то не были рады нашему появлению. Причина выяснилась позже уже во время посадки в вагоны и прохождения границы – к нам, как к иностранцам, северокорейские вагоновожатые и пограничники проявили повышенный интерес, поэтому формальности заняли несколько больше времени, чем обычно. Кроме того, российские пограничники начали оформление пассажиров именно с нас.

Процедура прохождения паспортного и таможенного контроля с российской стороны абсолютно стандартна и не заслуживает отдельного описания. Однако процесс перемещения на поезде от станции Хасан на российской стороне границы до станции Туманган на северокорейской занял у нас намного больше времени, чем мы могли ожидать.

В вагоне у нас была возможность разглядеть соседние купе: верхние полки в них уже были заставлены чьими-то вещами. То есть поезд действительно идёт по указанному маршруту – от Хабаровска, и на

Рис. 2.
Единственный вагон поезда «Пхеньян-Хабаровск». Источник фото автора.

станциях на него подсаживаются пассажиры. Сам поезд, как нам объяснили позже в Раджине, был северокорейским. Дверь нашего купе практически сразу после посадки закрыли. «Чтобы корейцев не смущать», – подумали мы.

Почти сразу после отправления поезд останавливается возле Дома дружбы России и КНДР на российской стороне, где пограничники опечатывают вагон. Следующая остановка происходит уже после пересечения р. Туманной: северокорейские офицеры снимают пломбы, входят в вагон и проверяют документы. Поскольку поездом через р. Туманную в КНДР возвращаются рабочие с большим количеством багажа, эта проверка длится долго. Затем по тупиковой ветке поезд идёт до станции Туманган, где пассажиры выходят из вагона, пересекают пути и попадают в таможенный пункт – небольшое двухэтажное здание. Для прохождения таможенного контроля в здании отведён зал, в одном из углов которого оборудовано место для работы с документами. В центре зала стоит лента для досмотра багажа (нерабочая), а также несколько столов, на которых прибывающим предлагается предъявить свои вещи.

На таможне выдаётся два документа, которые необходимо сохранить до выезда из страны. Первый из них – это справка для иммиграционного офиса по месту пребывания, в которой нужно сделать отметку для подтверждения того, что визитёр находился именно там, где и было запланировано. Второй документ – таможенная декларация. Декларированию подлежат, помимо общепринятых позиций, все электронные устройства. Телефон можно забрать с собой, но только после проверки – в КНДР нельзя провозить на электронных носителях запрещённые материалы, к которым относятся западная литература и музыка, государственные символы США и всё, что может иметь пропагандистский характер. SD-карты и USB-накопители также подлежат декларированию, и в случае их незаконного обнаружения, как гласит памятка на стене таможни, возбуждается дело согласно северокорейскому законодательству. При выезде электронные устройства (в основном, фотоаппараты и телефоны) также проверяются, на этот раз с целью проверки наличия материалов, создающих негативный образ КНДР. Запрещается делать фотографии портретов и статуй вождей, если они находятся не в фокусе, помещаются в кадр частично или закрыты посторонним объектом. Нельзя фотографировать повседневную жизнь корейцев, если их внешний вид или деятельность не производит положительного впечатления. Впрочем, пределы дозволенного для желающего запечатлеть северокорейскую действительность весьма размыты: фотографии школы без электроэнергии могут не вызвать никаких вопросов у таможенника, в то время как безобидное изображение быка с телегой на улице в Раджине потребует удаления. Офицер удаляет фотографии без уведомления владельца устройства, а сама проверка происходит без использования компьютера или какой-либо специальной техники: таможенник просто проверяет галерею телефона, удаляя все, что сочтёт неприемлемым.

Что касается досмотра багажа, то эта процедура стандартна, если не считать того, что вещи приходится доставать и демонстрировать самостоятельно. Проверяющий тщательно досматривает рюкзаки и сумки, уделяя внимание потайным карманам и отделениям. При

этом, учитывая, что несколько лет назад иностранец был обязан оставить телефон на таможне на время своего пребывания в КНДР, нельзя сказать, что проверки на Туманганской таможне особенно суровы – из специального оборудования у служащих имеется лишь ручной металлодетектор.

Завершив все необходимые формальные процедуры, мы вышли из здания вокзала и по указу корейского сопровождающего сели в ожидающий нас вахтовый автобус «Нефаз». На ином транспорте перемещение пассажиров является делом довольно сложным, так как по пути от границы до Раджина проложена лишь грунтовая дорога, хотя в самих городах и посёлках СЭЗ Расон присутствует асфальтовое или бетонное покрытие.

В самом Раджине транспортное сообщение налажено довольно хорошо. Первое что бросается в глаза – наличие такси. Встречались они достаточно часто и нередко с пассажирами. По словам атташе Генерального консульства РФ в Чондине, все эти такси привезли из Китая. В Раджине нет ни троллейбусов, ни трамваев, но есть автобусы. Согласно информации, размещённой на остановочных комплексах, автобусы курсируют с 6 утра до 9 вечера. Сами остановки обязательно украшены панно с изображением пейзажей Кореи (рис. 3). По нашему наблюдению, у автобусов нет номеров маршрутов, привычных жителю России, зато направление автобуса указывается при помощи цветной линии: зеленый маршрут, желтый маршрут и т. д.

Рис. 3. Остановочный комплекс в Раджине. Источник фото автора.

¹ Авторы: О. Кулагина и Е. Филимонова.

Рис. 4.
Юные артисты из
детского сада г.
Раджин. Источник
фото автора.

² Авторы: О. Кулагина и Е. Филимонова.

Что касается личных автомобилей, то их мало. Безусловно, самый популярный личный транспорт – это велосипед.

Назад мы ехали тем же маршрутом. Однако поезд, на котором мы пересекали границу, был гораздо новее и принадлежал РЖД. И в нём было уже целых два вагона! В один из них посадили корейцев, в другой – граждан РФ, и вместе с нами на родину возвращалось несколько сотрудников «РасонКонТранса».

Детский сад и школа иностранных языков²

Программа нашего пребывания в Раджине включала в себя ряд обязательных протокольных мероприятий, таких как «почтение Государственных вождей» или посещение мест боевой и революционной славы на горе Сахянсан. Однако нам, конечно, хотелось узнать, как живут простые жители СЭЗ Расон. И особенно, как и чему учится подрастающее поколение. Поэтому все с нетерпением ждали посещения одного из детских садов г. Раджина и школы иностранных языков.

Территория детского сада оказалась украшена эпизодами из знаменитых северокорейских мультфильмов, изображениями и фигурками различных животных – героев этих мультфильмов. Однако двор садика не такой большой, как мы привыкли видеть на родине. Само здание выкрашено в яркие цвета.

Сразу же после входа в детский сад нас попросили разуться и надеть тапочки. Судя по оборудованным полочкам, это является обычной практикой: посетители бывают в этом саду нередко. Мы прошли в холл, в котором висела огромная картина вождей – Ким Ирсена и

Рис. 5.
Показательное за-
нятие в школе ино-
странных языков.
Источник фото
автора.

Ким Ченира, изображённых с маленькими детьми. Организация помещений в корейском детском саду отличается от привычной нам. Мы обратили внимание на наличие специализированных образовательных комнат, одна из них была оборудована для обучения детей правилам дорожного движения, другая имела несколько отдельных зон для знакомства с различными профессиями, в ней же было большое количество предметов для развития мелкой моторики и получения общих знаний, например, о различных временах года.

Детские спальни совсем непохожи на привычные нам. Кроватки в них двухъярусные и не разделены на индивидуальные спальные места. Это одна большая двухъярусная кровать, на которой дети лежат рядышком друг с другом. К сожалению, нам так и не удалось выяснить, является ли это следствием традиционной культуры, или элементом воспитания коллективизма.

Мы смогли присутствовать на одном из занятий, во время которого дети изучали устройство календаря, называя по очереди дату своего рождения и показывая её одноклассникам на висящем рядом с воспитателем большом календаре, обращая друг к другу исключительно «тонму», или «товарищ».

Особенно поразило выступление детей, подготовленное к нашему визиту и прошедшее в актовом зале детского сада. На протяжении часа сменяли друг друга песенные, танцевальные, акробатические и другие номера, а над сценой всё это время висела надпись, отражающая внутренне настроение школьного и дошкольного образования в

КНДР: «Мы не завидуем [ничему] в этом мире!» (рис. 4). Как объяснила нам директор детского сада, поступающие сюда ребята проходят специальный отбор, и с самыми талантливыми тут же начинают заниматься педагоги, что и позволяет им достигнуть значительных, на наш взгляд, творческих успехов в столь раннем возрасте. Дальше эти талантливые ребята продолжают заниматься в специализированных школах и часто становятся выдающимися артистами. На лицо хорошо выстроенная государством работа с талантливой молодёжью.

На протяжении нашего визита в Корею мы постоянно видели простых школьников и детсадовцев, свободно гуляющих по улицам с родителями или без, играющих на стадионах и в парках.

После детского сада мы отправились в одну из местных школ. Правда, не совсем обычную. В этой школе талантливые ребята со всей СЭЗ Расон изучают иностранные языки – китайский, английский, русский. Как нам сообщила завуч данного учреждения, наименьшую популярность сейчас имеет русский язык, а наибольшую – китайский.

Кроме учебного корпуса в школе есть общежитие, спортивный зал и открытый стадион. В общежитии проживают ребята, которые живут далеко от школы и ездят домой только на каникулах. Обедают они в столовой, которая расположена в здании общежития. Также при школе есть своя баня.

В учебном корпусе на стенах повсюду развешаны учебные материалы. Выходит, что и во время перемены процесс обучения не останавливается. В прочем, к нашему сожалению, на некоторых из стендов, посвящённых изучению русского языка, мы обнаружили досадные ошибки, которые легко мог бы заметить любой носитель русского языка.

Как и в детском саду, в школе мы смогли поприсутствовать на подготовленном специально для нас уроке аудирования (рис. 5). Аудиозапись была посвящена системе образования в России, в ней особенно отмечался тот факт, что в РФ оно постепенно становится платным. После прослушивания аудиозаписи учитель приступила к опросу учеников, в ходе которого те несколько раз повторили, что в КНДР образование является абсолютно бесплатным и «ни копейки не стоит». Особенно нас удивило прекрасно поставленное произношение ребят. Раньше мы были уверены, что его прививают в университете, теперь же мы убедились, что это делается ещё на школьном этапе. Вероятно, в КНДР очень большое внимание при обучении иностранному языку уделяют фонетике.

После показательного урока нам представилась возможность пообщаться с учениками и задать вопросы. Все ребята сначала очень волновались, ведь большинству из них, как они признались, предстояло первое в их жизни общение с носителями языка. Однако постепенно они разговорились, и мы даже не заметили, как стемнело – во всём здании школы было отключено электричество, что происходит здесь регулярно из-за дефицита энергоресурсов, а аудио аппаратура работала от аккумулятора. Стоит также добавить, что в самом классе было довольно холодно, а печь, обогревающая класс, была не затоплена, возможно, чтобы не смущать нас запахом или из других соображений.

Как рассказали нам школьники, занятия у них начинаются в 8:15, а в день, как правило, по 5–6 уроков. Помимо русского языка в школьную программу включены математика, физика, география, история революции, корейский язык и другие дисциплины. Также в процессе обучения русскому языку ребята знакомятся с историей, литературой и кинематографом России, часто используя при этом материалы периода СССР. Интересно, что стихи русских поэтов ребята наизусть не учат, но могут легко продекламировать вам переведённые на русский язык корейские стихотворения о корейских вождях. Все ребята очень активно участвуют и в спортивной жизни школы.

Обучение в такой школе длится 6 лет. При поступлении необходимо сдать вступительные экзамены, которые включают в себя такие учебные дисциплины, как история революции, математика и корейский язык. Сдают школьники и выпускные экзамены. Обучение в такой школе даёт возможность ученикам продолжить изучение иностранных языков в специализированных ВУЗах страны, что ещё раз подчёркивает существование хорошо отлаженной государственной системы работы с талантливой молодёжью, свидетелями которой мы стали во время нашего короткого визита в Раджин.

Рынок и магазины Раджина³

Город Раджин, являясь частью СЭЗ Расон, служит полигоном для обкатки экономических реформ северокорейского руководства. Это проявляется в наличии там довольно большого количества торговых заведений, свободном обращении китайской валюты, а также значительном числе совместных китайско-северокорейских предприятий.

Городской рынок поражает огромным количеством различных товаров китайского, российского, северокорейского и даже японского производства. Номенклатура сельхозпродукции достаточно широкая, и, как правило, указанные в списке товары действительно находятся в свободной продаже. Цены на рынке относительно аналогичных российских цен весьма низкие и обычно установлены в китайских юанях. Так, килограмм риса обойдётся в 3,2 юаня, килограмм картофеля стоит всего 1 юань.

Помимо рынка, в городе также имеется много маленьких магазинов, лаконично называющихся «санчжом», или просто «магазин». В них продают в целом схожую продукцию по тем же ценам, однако никто не запрещает торговаться.

В таких магазинах всегда присутствуют продукты питания, в том числе различные сладости местного производства, корейский и импортный алкоголь. Опционально в продаже могут быть канцелярские принадлежности, бытовая химия, детские игрушки и т. д. Подобный набор товаров говорит о том, что жёсткой специализации в торговле пока не наблюдается. Вообще, эти магазины чем-то напоминают привычные нам магазины шаговой доступности, которые есть практически в каждом дворе Владивостока.

Цены в магазинах не сильно отличаются от цен на рынке. Например, пачка сигарет «Пхеньян» обойдётся в 3 юаня, бутылка яблочного лимонада – в 4 юаня, а бутылка элитной «Пхеньянской водки» будет стоить 38 юаней.

Иностранцам довольно сложно приобрести какую-либо литературу вне сувенирных магазинов. В обычной книжной лавке, предназна-

³ Авторы: А. Лушников и А. Иванова

Рис. 6.
Магазин корейской
косметики. Источ-
ник фото автора.

ченной для местных жителей, нам вежливо отказали в обслуживании. В то же время в неспециализированном магазине удалось приобрести красочный учебник корейского языка для местных школьников. Но для того, чтобы его вывезти, необходимо обязательно получить чек с указанием того, что книга была куплена именно в магазине. Иначе её отберут при прохождении пограничного контроля.

Цены в сувенирном магазине оказались достаточно высокими, хотя относительно среднестатистических сувенирных лавок в других странах не выходящими за разумные рамки. Так, стоимость полной коллекции северокаорейских почтовых марок составляет 240 юаней, а небольшой магнитик обойдётся вам всего в 15 юаней.

В силу того, что большую часть делегации ДВФУ составляли представительницы прекрасного пола, нам не без труда удалось отыскать в Раджине и магазин северокаорейской косметики. Интересно, что в магазинчиках, описанных выше, косметика и бытовая химия представлена главным образом продукцией из Японии, Китая, Таиланда и России. Единственный магазин северокаорейской косметики мы нашли в местном торговом центре. В нём была представлена преимущественно уходовая косметика. Павильон не был посвящён конкретному бренду, все средства объединяет только страна производства – КНДР.

Чтобы получить наиболее полное представление о качестве уходовых средств, мы купили большой сет для ухода за сухой кожей, который обошёлся в 280 юаней. В коробке оказалось семь средств –

Рис. 7.
Девушка за прилавком небольшого универсального магазина. Источник фото автора.

увлажняющий тоник, вяжущий тоник, отбеливающий питающий лосьон, молочный крем, дневной крем, ночной крем и база под макияж. Продавщица показала, в каком порядке использовать средства, и положила в коробку листочек с инструкцией, дублирующий её объяснения. Каждое средство из любого набора можно купить отдельно. Названия средств на баночках дублируются на английском языке, что, возможно, говорит об экспортной направленности данного продукта.

На полках вдоль стены магазина были расположены коробки с уходовыми наборами, а на витрине под стеклом – всякие мелочи: маски, кремы для рук, декоративная косметика (рис. 6). Цены на неё тоже отличаются. К примеру, диапазон стоимости маски для лица колеблется от 2 до 10 юаней за штуку, в зависимости от состава. Цены на кремы и другие косметические средства также сильно отличаются. Львиная доля косметики предназначена для женщин, и лишь где-то на самой нижней полке витрины удалось разглядеть лосьон и крем после бритья для мужчин.

Также обращает внимание тот факт, что упаковки многих продуктов – буквально копии южнокорейских. Взять хотя бы крем в пластиковой банке в виде яблока или помидора – выглядит как реплика известного крема от южнокорейского производителя TONY MOLY. Дорогие уходовые продукты – в стильных минималистичных баночках и бутылочках, что свойственно, пожалуй, любому косметическому бренду. Более дешёвые средства часто имеют яркую, милую,

Рис. 8.
Дворец пионеров и
кукурузные зёрна
перед ним. Источ-
ник фото автора.

¹ Автор: В. Аку-
ленко

привлекающую внимание упаковку. И тут можно сказать, что дизайн упаковки следует общемировым трендам.

Между тем характерной особенностью что рынка, что обычных магазинов является тот факт, что за прилавком в подавляющем большинстве случаев стоят женщины (рис. 6, 7). Таким образом, можно сказать, что у северокорейского рынка «женское лицо».

Впрочем, не стоит забывать, что в СЭЗ Расон проводится куда более либеральная экономическая политика, чем в остальных частях страны, так что увиденное там не стоит экстраполировать на всю Северную Корею. Однако очевидно, что внедрение рыночных отношений даёт положительные результаты – ломящиеся от товаров полки магазинов, большое количество людей, эти товары приобретающих, разнообразные строительные площадки по всему городу (правда не действующие в данный момент), растущее число автомобилей, активно разъезжающих по городу.

Раджин вселяет надежду на то, что его положительный опыт будет впоследствии применен на всей территории КНДР.

Парки, рестораны и другие развлечения⁴

Понять, как живут люди в Раджине абсолютно невозможно без знакомства с тем, где они проводят свой досуг. В городе, где постоянно присутствует значительное для КНДР количество иностранцев, без развитой сети заведений общепита просто не обойтись. Нам самим за столь короткий срок, конечно, не удалось познакомиться даже с небольшой их частью, однако можно с уверенностью сказать, что в

Раджине есть по крайней мере один ресторан русской кухни. Есть тут вездесущие китайские рестораны, рестораны традиционной корейской кухни и даже одна чешская пивная. А на одной из улиц мы обнаружили кафе, где местные жители коротали время за чашечкой чая или кофе. Впрочем, называлось оно не «кафе», а «чайная». Таким образом, сфера общественного питания в Раджине достаточно развита, что неудивительно для центра свободной экономической зоны, имеющего регулярное автобусное сообщение с соседним Китаем.

Куда больший интерес представляют общественные пространства. Самое крупное из них – это Приморский парк, расположенный на берегу залива. В солнечный день в послеобеденное время здесь было довольно много детворы и практически не было взрослых. Несмотря на прохладную погоду, работала часть аттракционов, дети прыгали на батутах, качались на качелях, катались на роликах, стреляли из лука. Сразу у входа в парк расположена экологическая тропа, где в небольших вольерах содержались представители местной фауны: олени, косули, фазаны, перепела и голуби. В парке есть спортивные сооружения, такие как стадион для бега, площадки для проведения соревнований по традиционной борьбе сирым и для различных игр в мяч. Установлены детские площадки для самых маленьких, какие сейчас можно встретить во многих дворах в РФ, и площадки для занятий спортом. А у моря расположен довольно крупный парк с водяными горками и бассейнами, который в конце ноября, конечно, не работал.

Рис. 9.
Вид на Раджин с
видовой площадки
на горе Сахянсан.
Источник фото
автора.

Рис. 10.
Могила советских
воинов, павших
при освобождении
Раджина. Источник
фото автора.

Именно неподалёку от него расположена знаменитая среди местных жителей чешская пивная, а также места для барбекю.

В Раджине также есть такие общественные учреждения, как стадион, бассейн и дом пионеров. Все они выглядят довольно внушительно и современно. И если Дом пионеров казался неработающим, в том числе и потому, что всё пространство перед его центральным входом было заполнено кукурузными зёрнами (рис. 8) (в городе их сушили повсюду на открытых площадках и издали казалось, что насыпан песок), то перед бассейном даже в обеденный час стояли автомобили и входили и выходили посетители. Местные старожилы также хвалили расположенные в Раджине банные комплексы.

Неясно, уместно ли называть общественным пространством места боевой и революционной славы на горе Сахянсан, однако являясь обязательным местом для посещения не только иностранных делегаций, но и обычных северокорейцев, они таковыми всё-таки являются. Когда впервые слышишь о намерении посетить «места боевой и революционной славы» даже не представляешь себе, в каком живописном месте ты в итоге окажешься. Гора Сахянсан возвышается над портом Раджин и с вершины его видно как на ладони (рис. 9). Неудивительно, что Ким Ирсен выбрал гору для планирования операции по освобождению порта от японцев, о чём нам с гордостью доложил наш северокорейский гид.

На саму гору от Раджина ведёт недавно построенная дорога, с неё прекрасно виден построенный при участии советских специалистов

огромный нефтеперерабатывающий завод «Сынни» («Победа»), который ныне не работает из-за отсутствия сырья.

Сам комплекс состоит из нескольких локаций, соединённых горными тропами, по которым до самого конца никто из нас пройти не решился. Сочетание мощёных диким камнем тропинок, площадок с табличками и экспонатами создают впечатление прекрасно спланированного культурно-досугового объекта, где образовательно-патриотическая функция прекрасно сочетается со спортивно-оздоровительной.

В целом рекреационно-туристический потенциал города Раджин до сих пор не развит в достаточной степени, однако нельзя сказать, что в городе совсем нечего посмотреть, и уже тем более неверно будет сказать, что в Раджине негде отдохнуть. Рекреационная инфраструктура города направлена в большей степени на удовлетворение потребностей местных жителей и отчасти – российских вахтовиков и многочисленных китайских предпринимателей. Как нам сообщили, недалеко от Раджина функционирует казино, есть прекрасные пляжи и пансионаты, а также ряд культурно-исторических памятников, которые, при условии развития транспортной инфраструктуры, могли бы привлекать туристов из соседнего Приморья ничуть не хуже, чем китайский Хуньчунь, расположенный неподалёку.

Говоря об исторических памятниках, мы имеем в виду не только уже упомянутый выше культурно-исторический комплекс. Северо-восток Кореи связан с Приморским краем исторически. Отсюда уходили первые корейские переселенцы в пределы Российской Империи, здесь нашли себе приют некоторые российские эмигранты после революции, эти земли освобождали советские солдаты от японской оккупации. В Раджине эта связь чувствуется наиболее остро, возможно, из-за близости границы, а возможно, благодаря стараниям работников СП «РасонКонТранс», по собственной инициативе взявшим шефство над братской могилой советских воинов, погибших при освобождении Раджина (рис. 10). Именно с её посещения началось наше знакомство с Раджином.

Важно чтобы подвиг советских воинов не оказался забыт, как это сейчас происходит в соседнем Китае. Достичь этого можно благодаря сохранению крепких дружественных связей между корейским и русским народами. Раджин, с которым у нас есть железнодорожное сообщение, где находится крупное совместное российско-северокорейское предприятие, где ещё живо поколение корейцев, знающих русский язык и любящих русскую культуру, мог бы стать одним из центров развития и укрепления этих связей.

Vadim S. AKULENKO

Assistant professor, Department of Korean Studies, Research Fellow of Center of Korean Studies, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: akulenko.vs@dvfu.ru

Valentin I. VOLOSHCHAK

Teaching assistant, Department of International Relations, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University; postgraduate student, School of Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).
E-mail: vvoloshchak@gmail.com

Alina I. IVANOVA

Bachelor Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University; postgraduate student, School of Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Olga A. KULAGINA

Bachelor Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University; postgraduate student, School of Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Aleksey O. LUSHNIKOV

Bachelor Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University; postgraduate student, School of Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Viktor S. MYADZEL

Bachelor Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University; postgraduate student, School of Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Elena S. FILIMONOVA

Bachelor Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University; postgraduate student, School of Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Nowadays Rajin: Transport, Education, Trade and Recreation

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-1/95-110](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-1/95-110)

Rajin,
DPRK,
FEFU,
Khasan–Rajin,
port

November 22–24, 2018, FEFU delegation of 3 professors and 7 students visited Free Economic Zone of Rason upon the invitation of the joint venture company “RasonConTrans”. During the visit the members of the delegation had an opportunity to get acquainted not only with the obligatory points of the program – Statues of Great Leaders Kim Il-sung and Kim Jong-il, and revolutionary places, but also got enough time for free walks around Rajin city. Thus this paper is devoted to their observations and impressions of the trip.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003)

For citation: Akulenکو V.S., Voloshchak V.I., Ivanova A.I., Kulagina O.A., Lushnikov A.O., Myadzel V.S., Filimonova E.S. Nowadays Rajin: transport, education, trade and recreation // Oriental Institute Journal. 2019. № 1. P. 95–110. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-1/95-110](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-1/95-110)